

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОГО НАИМЕНОВАНИЯ КАК НОВОГО ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

В статье рассматриваются основные этапы процесса возникновения нового наименования в связи с семиозисом. Единицы номинации, являясь знаками языковыми, формируются по общим семиотическим законам. Однако в лингвосемиозисе, помимо таких традиционных этапов, как выделение знака, установление его отличительных черт в ряду аналогичных, подбор соответствующей словоформы, исходя из словообразовательных, мотивационных и др. особенностей и когнитивно-познавательной функции конкретной языковой системы, важным оказывается этап узуализации лексической единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 178-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Нагиева М. К.** Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов (Статистический справочник) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: ИД Наука плюс, 2005. 120 с.
6. **Рукописный фонд Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН.** Ф. 3. Оп. 6.
7. **Ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы:** библиографический справочник. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 320 с.

THE ROLE OF S. N. ABDULLAEV IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DARGIN LITERARY LANGUAGE

Yusupov Khizri Abdulmadzhidovich, Ph. D. in Philology
*G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
h-yusupov@mail.ru*

The article deals with the issues related to the activity of the linguist S. N. Abdullaev in the sphere of the study of one of the Dagestan languages – the Dargin language. For the first time the author draws attention to the contribution of the scientist to the linguistics of the Dargin language, and to the formation and establishment of the literary language. As the result of the research the significant contribution of the scientist to the research of the Dargin language, to the identification of the dialect base of the Dargin literary language, and then to its formation and establishment is revealed.

Key words and phrases: dialect; language; Akushinsky dialect; dialects of the Dargin language; the Dargin language.

УДК 81-22

В статье рассматриваются основные этапы процесса возникновения нового наименования в связи с семиотизмом. Единицы номинации, являясь знаками языковыми, формируются по общим семиотическим законам. Однако в лингвосомиозисе, помимо таких традиционных этапов, как выделение знака, установление его отличительных черт в ряду аналогичных, подбор соответствующей словоформы, исходя из словообразовательных, мотивационных и др. особенностей и когнитивно-познавательной функции конкретной языковой системы, важным оказывается этап узуализации лексической единицы.

Ключевые слова и фразы: лингвосомиозис; ономазиология; языковой знак; номинация; мотив именования; узуализация.

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна, к. филол. н.
*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
rishrinat@mail.ru*

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОГО НАИМЕНОВАНИЯ КАК НОВОГО ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Одной из основных функций языка является его номинативная функция. Все, что окружает человека или входит в круг его мирозидения, все, что признается важным для его жизнедеятельности, неминуемо подвергается именованию. Через номинацию мы познаем и воспринимаем мир и осознаем себя частью этого мира. При этом под номинацией подразумеваем именование, которое, в свою очередь, представляет собой процесс возникновения языкового (словесного) знака. Иными словами, закрепление за теми или иными языковыми знаками определенных понятий в плане ономазиологическом соответствует номинативному механизму. Поскольку теория номинации (иначе ономазиология) – наука о том, как появляются наименования в языке, какой путь проходят они при своем становлении, то для нее одним из основополагающих моментов будет являться понимание того, как происходит процесс возникновения нового наименования, воспринимающегося как новый языковой знак. В данной статье мы рассматриваем этот процесс применительно к теории номинации.

Как известно, слова наряду с морфемами, словосочетаниями, предложениями относятся к основным языковым знакам в том понимании, что языковой знак – «любая единица языка, служащая для обозначения предметов или явлений действительности» [3], «материально-идеальное образование, репрезентирующее предмет, свойство, отношение к действительности» [11]. Исследованием знаков, в том числе языковых знаков, занимается семиотика, объект изучения которой частично совпадает с ономазиологией, т.к. объектом ономазиологии является не словарный состав языка, а процесс возникновения лексической единицы – материализация, «закрепление в звуковой оболочке идеального содержания, типичного для идеального содержания лексических единиц», т.е. лексическая объективация [10, с. 12]. Как же происходит сам процесс возникновения этих уникальных знаков, служащих единицами номинации, этого «удобного ярлыка для выделения, отождествления, запоминания обозначенного объекта, для его замещения в мыслительной и речевой деятельности» [8, с. 103]?

Исходя из основных ономаσιологических категорий, именование вкратце можно охарактеризовать так:

- 1) выделение ономаσιологического признака (основного, главенствующего, выделяющего нечто в ряду других подобных);
- 2) установление для него соответствующего ономаσιологического базиса из имеющегося арсенала конкретного языка.

Однако за этими обобщающими фразами кроется целый механизм создания лексической единицы, связанный с когнитивно-познавательной функцией языка, особенностями словообразовательной, мотивационной системы конкретного языка.

В общем виде схема того, как предметы и понятия получают свои названия, представлена у В. Г. Гака [5, с. 12-13]:

- 1) на уровне действительности выделяются элементы ситуации (все, что человеческий ум выделяет в окружающем мире для наименования), которые подлежат обозначению (денотаты или референты);
- 2) отбор аспектов (определенных свойств) объекта (внутри каждого из которых фиксируются его конкретные особенности – различительные черты);
- 3) отражение элемента ситуации в плане содержания образует семантему (ядро значения слова), отражение аспекта – семантическую категорию, отражение различительной черты – семантический компонент или признак (сему). В плане выражения семантеме соответствует лексема, семантический компонент нередко обозначается отдельной лексической морфемой (корневая морфема, префикс, суффикс).

Один из основателей отечественной ономаσιологии И. С. Торопцев процесс возникновения лексической единицы описывает шире, распределяя его в несколько этапов [10, с. 13-21]:

- 1) подготовка идеального содержания к лексическому объективированию;
- 2) понятие о системе разновидностей мотивировки;
- 3) выбор мотивировочного признака;
- 4) понятие о производящем и его выборе;
- 5) понятие о системе способов словопроизводства и о выборе одного из вариантов;
- 6) понятие о характере звуковых оболочек производных лексических единиц и об их деривации;
- 7) понятие о сцеплении идеального и материального в лексических единицах и о его осуществлении.

Н. Д. Голев экспериментально выделил следующие этапы номинативного процесса [6, с. 63]:

- 1) восприятие предмета и формирование представления о нем;
- 2) автоматические попытки найти соответствующее предмету (= правильное) узуальное наименование;
- 3) безуспешность первых попыток и стремление довести их до конца приводят к более осознанному подходу к предмету. Регулярно отмечается операция сравнения, реже – выделение отличительных признаков, что выражается в высказываниях информантов (испытуемых): «стараюсь выделить главный момент вещи», «не вспомнив названия, определяю по функции» и т.п.;

4) проекция выделенных признаков на семантическую сферу языка, синтез их в какой-либо семантеме или почленное выражение с помощью отдельных лексических единиц (при определенных условиях – с помощью морфем);

- 5) при конкурировании нескольких вариантов названия – выбор одного из них.

Как видим, в процессе порождения единицы номинации (равно как и языкового знака) важнейшими оказываются следующие моменты:

1. Первоначально устанавливается предмет номинации. На данном этапе на основе наблюдения выбирается и отграничивается от других та или иная реалья (или явление), оценивается ее новизна, вхождение в круг себе подобных вещей или явлений (что соответствует первым трем из выделяемых в психологии четырех последовательных операций перцептивного действия: обнаружению, различению, опознанию и идентификации [4, с. 141]. Последняя соотносится со следующим этапом номинативного механизма). Таким образом, «начальной точкой объективации означаемого служит выделение конкретного объекта из класса ему однородных. Искомый объект получает свое словесное обозначение после того, как превратится в “найденный”, “определенный”, “понятный”» [2, с. 31]. Тем самым мы видим, что процесс номинации тесно связан с когнитивно-познавательной деятельностью человека, заключающейся в процессах получения и обработки информации об объектах окружающего мира. При этом обязательной номинации подвергаются предметы и явления из ближайшего окружения человека, что приводит к наиболее дробному именованию реалий, являющихся самыми важными в жизнедеятельности человека в данных условиях (природно-географических, общественно-политических, социально-возрастных, мировоззренческих). В связи с этим в различных языках неодинаковой оказывается наполняемость в количественном и качественном отношении лексико-тематических групп. Широко распространенные примеры о существовании необычайно большого количества слов для обозначения снега в эскимосских языках, до тысячи слов для обозначения оленей в саамских языках [14] можно дополнить наличием достаточно большого ряда наименований, связанных с коневодством, у башкир, издревле известных как скотоводы, коневоды, хорошие наездники (к примеру, о названиях мастей лошадей в башкирском языке см. [13]).

2. Далее происходит категоризация реалии на основе инвентаризации признаков (различительных черт, мотивов), свойственных объектам этого ряда предметов или явлений. Номинируемый предмет сопоставляется (= идентифицируется) с образами, хранящимися в памяти, устанавливается его место среди аналогичных, определяется его самое значительное, уникальное свойство – мотив, который в дальнейшем будет служить основой именованию. Мотивы объединяются в принципы номинации (звукоизобразительность, признаковость,

функциональность, относительность). Как нам представляется, в эпоху становления языка (в первичной номинации, при образовании корней слов) наиболее частым принципом номинации выступал принцип признаковости, который давал возможность именовать нечто по его перцептивным (воспринимаемым органами чувств) признакам (по внешнему виду, запаху, издаваемым звукам и т.д.). В современном мире, когда появляется необходимость создания нового слова, в системе сформировавшихся языков на первое место выходит функциональный принцип, т.е., увидев новый предмет, мы чаще всего задаемся вопросом: для чего служит это? каково его предназначение? – и пытаемся именовать его, связывая его сущность с его функцией, назначением.

3. Определившись с ономазиологическим (мотивировочным) признаком, путем подбора (сознательного или бессознательного) адекватной словоформы (из имеющихся корней и словообразовательных морфем – ономазиологического базиса) выбирается соответствующее понятию звучание. Вообще, звук в системе номинации имеет очень большое значение. Исследуя природу лингвистического знака, Э. Г. Аветян указывает общие логические закономерности превращения звукового сигнала в современный лингвистический знак. Во главу угла в речевой деятельности он ставит звук: «Звук оказывается, таким образом, реальной предпосылкой и формальным средством речевой деятельности. <...> Объективной ценностью звука является сигнальность. <...> Первоначальными формами звуковой сигнализации нужно принять, очевидно, крик и стон, способные призвать внимание на само бытие звука. <...> Многократность повторения звукового сигнала приводит к тому, что возникает знак – нечто привычное, а затем условное, узнаваемое в отрыве от ситуации. Далее звуковой сигнал проходит опосредование тем, что лежит в основе языка – мышлением» [1, с. 13, 20, 25, 26, 28]. Так провозглашается важность звука в процессе возникновения лингвистического знака. Диахронический аспект исследования словарного состава показывает, что в первичной номинации (при создании корней слов) существенными были фоносемантические, звукоизобразительные особенности языка, что приводило к закреплению за определенными корнями конкретных понятий. Лексика в синхронии пополняется исключительно за счет вторичной номинации, способами которой являются деривация, словосложение, сочетание слов, перенос значений и описание (здесь мы рассматриваем лингвосомиозис в системе самого языка, поэтому заимствования как знаки другого языка (культуры) сознательно оставляем вне поля изучения).

Как видим, этапы процесса возникновения языкового знака в основе своей совпадают с вершинами семантического треугольника (*предмет, вещь* / денотат у Г. Фреге / денотат, референт у С. К. Огдена и И. А. Ричардса – *понятие, десигнат* / смысл, концепт у Г. Фреге / значение, смысл у С. К. Огдена и И. А. Ричардса – *слово, знак* / имя у Г. Фреге / имя, слово у С. К. Огдена и И. А. Ричардса). Треугольник объясняет строение знака. Однако новое слово появляется вследствие необходимости именования нового понятия, т.е. диктуется прагматическими потребностями. Вместе с тем «новая номинативная единица, какой бы она ни была по своему происхождению, входит в языковую систему как ее элемент не без некоторого усилия и не может не ощущаться как инородное тело» [9, с. 10]. В связи с этим процесс возникновения новой лексической единицы не будет полным без учета этапа его узуализации. Неслучайно А. А. Холодович выделяет четвертую сторону (сущность) знака – его модальность, котируемость в коллективе [12, с. 118]. Непременность и необходимость этой ступени в лингвосомиозисе можно показать на примере детской речи. Формально новообразования, появляющиеся в детской речи, относятся к новым наименованиям, новым языковым знакам. Однако они не закрепляются в языке, т.е. не проходят этап узуализации. Другой вид новых слов – окказионализмы, появляющиеся в творчестве писателей и поэтов, также не все претерпевают узуализацию; лишь часть из их словотворчества становится достоянием лексической системы языка. Новые слова, созданные для обозначения новых реалий вслед за научно-техническим прогрессом, получают статус общеупотребительной лексической единицы избирательно (решающими при этом могут оказаться удобство слова в произносительном и познавательном планах, относительно легкая соотносимость со сходными лексемами, что обеспечивает быструю узнаваемость; в конечном счете по частотности применения в речевой деятельности можно судить о привитии или непривитии слова в узусе). Поэтому считаем, что четвертым важнейшим моментом в создании лексической единицы является узуализация слова (которая означает приобретение номинативной единицей свойства воспроизводимости, см. об этом [7]), заключающаяся в повторяемости, закрепляемости знака вследствие принятия членами коллектива, разговаривающего на данном языке, в восприятии появившейся лексической единицы как готового языкового знака с фиксированным понятием и значением. Можно утверждать, что новые слова требуют своего рода популяризации и рекламы для закрепления в общеупотребительной речи.

Таким образом, процесс возникновения лексической единицы для обозначения какого-то определенного участка действительности состоит из нескольких этапов: выделения объекта именования среди множества других; установления его главных особенностей, могущих стать идентифицирующими, мотивирующими; выбора словообразовательных средств, отвечающих сущности именуемого предмета или явления; узуализации его носителями языка. Лексические единицы или словесные знаки, прошедшие все четыре этих этапа, становятся полноценными элементами словарного состава конкретного языка.

Список литературы

1. Аветян Э. Г. Природа лингвистического знака. Ереван: Митк, 1968. 223 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная семантика в аспекте лингвосомиозиса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 9. С. 28-38.
3. Арутюнова Н. А. Знак языковой // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 1630.

4. Баданина Л. П. Основы общей психологии: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 448 с.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
6. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. 252 с.
7. Голев Н. Д. Стихийная узуализация номинативных единиц [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z04.html> (дата обращения: 15.03.2016).
8. Кубрякова Е. С. Слово как центральная единица внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 96-113.
9. Рут М. Э. Образная номинация в русской ономастике. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 192 с.
10. Торопцев И. С. Очерк русской ономазиологии (возникновение знаменательных лексических единиц): автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1970. 37 с.
11. Уфимцева А. А. Знак языковой // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/167b.html> (дата обращения: 15.03.2016).
12. Холодович А. А. Описание морфологии в виде исчисления // Вопросы языкознания. 2014. № 4. С. 114-132.
13. Ягафарова Г. Н. Номинация по цвету в коневодческой лексике башкирского языка // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 1 (28). С. 71-74.
14. Ole Henrik Magga. Diversity in Saami Terminology for Reindeer, Snow, and Ice // International Social Science Journal. March 2006. Vol. 58. Issue 187. P. 25-34.

THE PROCESS OF APPEARANCE OF A NEW NOMINATION AS A NEW LINGUISTIC SIGN

Yagafarova Gul'naz Nurfaezovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
rishrinat@mail.ru*

The article examines the main stages of the process of appearance of a new nomination due to semiosis. The items of nomination, being the linguistic signs, are formed according to general semiotic laws. However in linguistic semiosis apart from such traditional stages as a sign separation, the establishment of its distinctive features among similar ones, the selection of a corresponding wordform, based on word-formative, motivational and other peculiarities and cognitive function of a concrete linguistic system, the significant stage is the usalization of a lexical unit.

Key words and phrases: linguistic semiosis; onomasiology; linguistic sign; nomination; the motive of naming; usalization.

УДК 811.112.2+796.9

В статье рассматривается проблема терминологической вариативности. Приводятся основные взгляды на варьирование терминов и классификации видов вариантов. Также анализируется вариативность терминов молодых видов зимнего спорта в немецком языке, делается попытка объяснения возникновения некоторых видов вариативности, выстраивается интегративная классификация терминологического варьирования в немецком языке зимнего спорта.

Ключевые слова и фразы: зимний спорт; немецкоязычные терминологии; терминологическая вариативность; термины-дублеты; термины-синонимы; классификации терминов-вариантов.

Яфаров Ринат Хамзиевич

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
vitamin-re@yandex.ru*

ВАРИАТИВНОСТЬ В НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЗИМНИХ ВИДОВ СПОРТА

Проблема терминологической вариативности является одной из важнейших в терминоведении [8, с. 124]. Терминологическая вариативность – это сложная и неоднозначная разновидность вариативности, особенность которой кроется в феномене термина и взглядах на него. Во-первых, с момента зарождения терминоведения была определяющей идеалистическая установка на прямое соответствие термина выражаемому им специальному понятию, что исключало всякую эмоциональную окрашенность, многозначность, синонимичность и омонимию (ср.: [12, с. 76-78]). Несмотря на то, что многие требования к терминам из «обязательных» сегодня переквалифицированы в «желательные», унификация и стандартизация терминологий остается одним из приоритетов практического терминоведения, а в отношении терминологий является признанным понятие профессионального варианта нормы [9, с. 173]. Во-вторых, по-прежнему «актуальны положения А. А. Реформатского о термине как слуге двух хозяев – науки, той или иной тематической области, logos'a, с одной стороны, и общего языка lexis'a, – с другой» [18, с. 4]. Это означает как то, что механизмы общего языка оказывают влияние на термин (следствием чего до сих пор является актуальность вопроса синонимии, омонимии и полисемии в терминах), так и то, что любая терминология активно взаимодействует с общим языком (отсюда возможны процессы де-, ре- и просто терминологизации, наличия у слов общего языка узкоспециализированного значения и пр.).